

Научная статья

УДК 343.151.4

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РАМКАХ ЗАОЧНОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Кханна Вандита, Ph.D., Кёльнский университет, Кёльн, Северный Рейн-Вестфалия, Германия, vanditakhanna.de@icloud.com

Аннотация

Соблюдение принципа презумпции невиновности – одна из острейших проблем заочного судебного разбирательства по уголовному делу. Ее актуальность следует из закрепления данного принципа в нормах Конституции РФ, УК РФ и УПК РФ. Одновременно с этим и возможность заочного судебного разбирательства получила закрепление на конституционном уровне, хотя без конкретных ограничений. В статье раскрыты четыре вида заочного разбирательства в зависимости от оснований его назначения в рамках уголовного процесса. Главное внимание обращено на предусмотренный ч. 5 ст. 247 УПК РФ случай, когда преследуемый гражданин находится за пределами Российской Федерации и (или) скрывается от уголовного преследования. Несмотря на наличие конкретных оснований уголовного преследования, в статье подчёркивается особая важность соблюдения принципа презумпции невиновности, а такой принцип может быть соблюден, по мнению автора, лишь при непосредственном участии самого гражданина в уголовном процессе. Отмечаются позиции, высказываемые в литературе, исходя из которых заочное разбирательство не способствует полноценному соблюдению принципов уголовного процесса, в том числе и презумпции невиновности. Оспариваются взгляды тех исследователей, которые не усматривают особой специфики в заочном производстве. Предлагается внести изменения в УПК РФ, ограничив возможности заочного производства по уголовным делам.

Ключевые слова: заочное судебное разбирательство, подсудимый, права человека, презумпция невиновности, принципы уголовного судопроизводства, уголовная ответственность

Статья поступила в редакцию 20.03.2025, одобрена после рецензирования 12.04.2025, принята к публикации 19.06.2025.

Original article

THE PROBLEM OF OBSERVING THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE FRAMEWORK OF A CRIMINAL TRIAL IN ABSENTIA

Vandita Khanna, Ph.D., University of Cologne, Cologne, North Rhine-Westphalia, Germany

Abstract

Compliance with the principle of the presumption of innocence is one of the most acute problems of a criminal trial in absentia. Its relevance follows from the consolidation of this principle in the norms of the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. At the same time, the possibility of a trial in absentia was consolidated at the constitutional level, although without specific restrictions. The article reveals four types of absentee proceedings, depending on the grounds for their appointment in the framework of criminal proceedings. The main attention is paid to the provided for in Part 5 of art. 247 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is a case when a persecuted citizen is outside the Russian Federation and (or) is hiding from criminal prosecution. Despite the existence of specific grounds for criminal prosecution, the article emphasizes the special importance of observing the principle of presumption of innocence, and such a principle can be respected, according to the author, only with the direct participation of the citizen himself in the criminal process. The positions expressed in the literature are noted, based on which the trial in absentia

does not contribute to the full observance of the principles of the criminal process, including the presumption of innocence. The views of those researchers who do not see any special specifics in correspondence production are disputed. It is proposed to amend the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, limiting the possibilities of absentee proceedings in criminal cases.

Keywords: trial in absentia, defendant, human rights, presumption of innocence, principles of criminal procedure, criminal liability

Введение

Презумпция невиновности – традиционный принцип уголовной ответственности, получивший в современной российской правовой системе закрепление сначала в ст. 49 Конституции РФ [1], а далее – в ст. 5 Уголовного кодекса РФ [2] ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ [3]. Он не подвергается сомнению формально, являясь важнейшей гарантией прав и свобод человека, и ему в целом следуют как законодатель, так и правоприменители в лице правоохранительных и судебных органов.

Но все же есть комплекс весьма проблемных вопросов, связанных с реализацией указанного принципа, которые касаются заочного разбирательства по уголовным делам и, соответственно, вынесения приговора заочно, поскольку в таком случае не предполагается участие в процессе самого подсудимого и его адвоката.

Основная часть

УПК РФ содержит ряд норм, которые предусматривают заочное разбирательство по уголовному делу, и условно можно выделить четыре вида такого разбирательства:

Первый вид обусловлен ч. 5 ст. 247 УПК РФ и предполагает производство судебного разбирательства в отсутствие подсудимого условия его нахождения за пределами Российской Федерации и (или) уклонения от явки в суд, причём по делам о тяжких, особо тяжких преступлениях, а также по делам о некоторых

преступлениях небольшой и средней тяжести, перечень которых представлен в указанной норме. Отличие такого вида в том, что согласие самого подсудимого и даже уведомление о производстве не требуется.

Другой вид заочного разбирательства предусмотрен ч. 4 ст. 247 УПК РФ и позволяет в отсутствие подсудимого рассматривать дела исключительно небольшой либо средней тяжести, причем именно на основании его ходатайства. Такое основание принципиально отлично от рассмотренного выше, а потому автору оно видится менее проблемным.

Третьим видом заочного судебного разбирательства можно считать разбирательство в отношении умершего гражданина. Закон позволяет это делать, например, в целях реабилитации умершего, согласно п. 4 ч. 1 ст. 24 и ч. 2 ст. 414 УПК РФ.

Четвертый вид заочного разбирательства может быть реализован на основании ч. 3 ст. 258 УПК РФ, позволяющий удалять подсудимого из зала судебного заседания до окончания прений сторон именно в качестве меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании. То есть это некоторая мера ответственности и её применение зависит от самого подсудимого, как и проведение заочного разбирательства при наличии ходатайства с его стороны. Данные случаи вызывают меньше всего вопросов в контексте обеспечения права на справедливое разбирательство и соблюдение принципа презумпции невиновности.

В меньшей мере данная проблематика актуальна применительно к случаям заочного судебного разбирательства в отношении умершего гражданина. Здесь, конечно, есть свои нюансы, которые были рассмотрены Конституционным Судом РФ [4] и тоже в значительной мере касались принципа презумпции невиновности.

Наиболее сложные и важные вопросы заочного разбирательства, по мнению автора, связаны с применением положений ч. 5 ст. 247 УПК РФ, в частности, в отношении граждан, находящихся за пределами Российской

Федерации, которые могут и не знать о том, что в отношении них было возбуждено уголовное дело, что оно расследуется и рассматривается судом, выносится приговор.

В данном случае нет цели поставить под сомнение саму правомерность действий, которые осуществляются правоохранительными органами и судом, поскольку такие действия предусмотрены законодательством; они, безусловно, должны резюмироваться как правомерные. Однако, как форма уголовного процесса, призванная обеспечить, в том числе, соблюдение принципа презумпции невиновности, такое производство видится далёким от совершенства.

Не случайно даже законодатель испытывает некоторые сомнения в однозначном признании соответствующих результатов, позволяя в случае устранения обстоятельств, которые препятствовали участию подсудимого в разбирательстве, отменить приговор в рамках гл. 47.1 УПК РФ, без ограничения каким-либо сроком, и перейти к рассмотрению дела в обычном порядке.

Автору не вполне понятен практический смысл рассмотрения уголовного дела в суде при отсутствии гражданина, находящегося в розыске, в том числе за пределами Российской Федерации, поскольку де-факто применить в отношении него конкретную меру уголовно-правового воздействия невозможно, как и обеспечить соблюдение фундаментального принципа презумпции невиновности. В таких случаях складывается ситуация, когда гражданин де-юре оказывается признан виновным и осуждён, однако де-факто уголовной ответственности не несёт. В этом видится вся парадоксальность ситуации.

В подобные приговоры в науке ставятся под сомнение, в том числе и путем отрицания их преюдициального значения [6, с. 104–105].

Однако вопрос преюдиции совершенно иначе рассматривается российским законодателем в ст. 90 УПК РФ, где говорится о преюдициальном характере приговора, который вступил в законную силу, и о необходимости ориентации на установленные им факты без дополнительной проверки. Конечно, это подход

закономерен, ведь в ином случае его законность была бы поставлена под сомнение еще более явно, причем не в рамках научного дискурса, а в рамках закона.

Что же касается исключений то вынесение приговора в отсутствие подсудимого не рассматривается указанной нормой как основание, дающее возможность исключать преюдициальность приговора. При этом преюдициальность не предусматривается применительно к приговорам, принятым:

- при досудебном соглашении о сотрудничестве;
- по итогам рассмотрения дела, когда имело место дознание в сокращённой форме;
- без судебного разбирательства в связи с согласием подсудимого с обвинением.

Изложенное вызывает сомнения в целесообразности сохранения нормы, позволяющей рассматривать в судебном заседании уголовные дела в отношении лиц, находящихся в розыске, в том числе за пределами Российской Федерации. Но это не означает, что автор ставит под сомнение в целом необходимость принятия мер, нацеленных на привлечения соответствующих лиц, находящихся вне досягаемости российских правоохранительных и судебных органов, к ответственности. Безусловно, любые случаи совершения преступных деяний должны преследоваться по закону, но когда предполагается факт уклонения от уголовной ответственности, в том числе связанное с нахождением за рубежом, целесообразными представляются меры по производству оперативно-розыскных, следственных мероприятий, в том числе решение вопроса об экстрадиции. Вынесение же приговора в отношении субъекта, местонахождение которого неизвестно, вряд ли целесообразно, в том числе из соображений обеспечения принципа презумпции невиновности.

Предполагается, что принцип презумпции невиновности должен признаваться и реализовываться на практике вне зависимости от того, на сколько

гражданин и адвокат активен в отстаивании позиции защиты, ведь гражданин, будучи подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, свою невиновность доказывать не обязан, а все сомнения в его виновности надлежит трактовать в его пользу, согласно ст. 14 УПК РФ. Однако невозможно усомниться в том, что соблюдение анализируемого принципа в практике во многом зависит от того, насколько сам гражданин и его адвокат активны в отстаивании позиции стороны защиты. Поэтому в условиях физического отсутствия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном процессе создаются максимальные риски нарушения указанного принципа.

На основании изложенного можно было бы однозначно высказать идею о недопустимости заочного судопроизводства в отсутствие согласия на то самого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, если бы ни один весьма значимый факт: сама процедура заочного судопроизводства именно применительно к уголовным делам в Российском государстве применяется на протяжении длительного времени. А.А. Казаков утверждает, что с 1864 г., когда был принят Устав уголовного судопроизводства, в отечественной истории не было периода, когда бы такая процедура законодательством не была предусмотрена [7, с. 3]. То есть она является для российского уголовного процесса традиционной, причем получившей применение в условиях совершенно разных правовых порядков, разных государственно-политических строев.

Изложенное, конечно же, не означает, что в правоприменительной практике заочное разбирательство по уголовным делам всегда позволяет решать вопрос о виновности или невиновности законно, обоснованно и справедливо. Даже советской правовой системе были известны факты незаконного привлечения к уголовной ответственности лиц, впоследствии реабилитированных. Примерами тому являются случаи заочного осуждения генералов Н.К. Кириллова и П.Г. Понеделина, которые в дальнейшем были реабилитированы [7, с. 12–13].

Тем не менее, идея полного отказа от заочного рассмотрения дела не кажется автору статьи оправданной. Думается, что данный институт должен совершенствоваться, причем на основе уже действующих норм, в том числе в направлении обеспечения согласованности отдельных аспектов, позволяющих соблюдать, в том числе, принцип презумпции невиновности [5, с. 127].

Конечно же, важно учитывать специфику заочного производства. И в этом случае автор не поддерживает тех исследователей [8], которые отрицают наличие у заочного порядка судебного разбирательства специфики, объективно требующей отличий в законодательном регулировании.

Примечательно, что авторы, не усматривающие существенные отличия заочного производства от обычного, зачастую не обращают внимания на его особый характер и проблемы, связанные с обеспечением презумпции невиновности [8], а эту проблему отрицать нельзя. Не случайно ведь и законодатель, пусть и в общем виде, ограничил конституционно возможности заочного производства по уголовным делам, согласно ч. 2 ст. 123 Конституции РФ.

Заключение

В целом в заочном судебном разбирательстве по уголовным делам чрезвычайно проблемным вопросом остаётся соблюдение принципа презумпции невиновности. Но когда вопрос о выборе заочной формы разбирательства разрешается с согласия или по ходатайству самого обвиняемого, подсудимого, особых проблем не видится. По крайней мере, в таких случаях субъект самостоятельно выбрал вариант участия в процессе. В случаях же, когда вопрос о заочном разбирательстве разрешается без ведома гражданина, преследуемого в уголовном порядке, возникают наибольшие риски, что презумпция невиновности в его отношении соблюдена не будет, ведь именно на позицию стороны обвинения ориентируется суд.

Поэтому предлагается ч. 5 ст. 247 УПК РФ признать утратившей силу. В то же время сроки давности для привлечения к уголовной ответственности по

категориям дел, указанным в данной норме, возможно продлить применительно к преступлениям небольшой и средней тяжести, а применительно к тяжким и особо тяжким преступлениям сроки давности отменить.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (I ч.). Ст. 4921.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Атряскина А.Ф. Актуальные проблемы заочного вынесения приговора по уголовным делам // Фемида. Science. 2024. № 1 (14). С. 122–128.
6. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы законодательство и практика: дис. ... док. юрид. наук. М., 2019. 472 с.
7. Казаков А.А. Заочное судебное разбирательство уголовных дел: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 26 с.
8. Татьяна Л.Г., Тензина Е.Ф. Заочное производство в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32, № 4. С. 727–731.

References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (I ч.). Ст. 4921.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Васьченко» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Атрыаскина А.Ф. Актуальные проблемы заочного вынесения приговора по уголовным делам // Femida. Science. 2024. № 1 (14). С. 122–128.
6. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы законодательства и практика: дис. ... док. юрид. наук. М., 2019. 472 с.
7. Казakov А.А. Заочное судебное разбирательство уголовных дел: автref. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 26 с.
8. Татянина Л.Г., Тензина Е.Ф. Заочное производство в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32, № 4. С. 727–731.